

Понятие императива как глагольной формы в современном русском языке (на примере произведений А.П. Чехова)

مفهوم موضوع ((الأمر)) كصيغه فعلية فى اللغة الروسية المعاصرة*)

خميس عبد الستار عواد/ البومهدى

ا.م.د علي الاعرجي

طالب ماجستير (لغة روسية)

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

ان قضية وصف مميزات ومزايا - الامر - هي واحده من الميادين المعاصرة للنظرية المعرفية التي تمتاز بالنشاط والتطور الدائم .حيث برز الاهتمام بها وتطورها بشكل جدي فى الاونه الاخيرة. الصيغة الامرية : هي واحده من الاصناف والعوامل اللغوية القديمة ولازالت لحد الآن تتكون وتتشكل

صيغ امرية جديده واكبر دليل على ذلك هو استمرار اهمية الصيغه الدائمه للامر . تحتل الصيغه الامرية مكانه متميزه وخاصة فى منظومة صيغ الافعال والتي ترتبط بالوظيفه الاساسيه التي تعبر عن ارادة المتحدث ووفق معايير معينه ،وفى اى تاثير يمكن ان يحدث لها وكذلك يتعلق بسلوك و ارادة ودوافع المستمع .فى عدد من البحوث والدراسات ، تم التطرق الى وصف الخصائص والمميزات للصيغ الامرية ووظائفها فى الكلام والخطاب وتعلقها من النواحي القواعديه والداليه وعلاقه الوحدات اللغويه مع بعضها البعض .

فى هذه مقاله تم تسليط الضوء على الخصائص الامرية للامر كصيغه قواعديه فى اللغة الروسيه المعاصره، وكذلك الامثلة والشواهد التي تثبت وتربط بين الخطاب الكلامي والخصائص اللغويه الفعاله التي تجسدت فى دراسته وتناول فروع العلوم من الفلسفه ،والمنطق،الاجتماع،علم اللغه...وعلوم اخرى.

الصيغ الامرية تعبر عن فعل او حدث امرى (فى اوسع فكره) وتتضمن (عمل، فعل ، نشاط) وبواسطة هذا العمل او الفعل يعبر المتحدث عن ارادة سبق وان جربها فى حدث اخر سابق.

الباحث اللغوى المعروف (ايساجنكا):يعتقد ان الامر او الصيغه الامرية:هي صيغة خطاب مباشر،والتي يحفز المتحدث فيها الشخص المقابل والمستمع الى حدث ما ،معبرا عنه بفعل لغوى . أنقسم الباحثين الى معسكرين فيما يتعلق بمسالة الصيغ الامرية لفعل الامر وصيغة استخدامه كما ان هنالك الصيغ الغير مباشره للامر والصيغ الامرية الرفضيه والتي تحمل مضمون الرفض حيث تطرق اليها الباحث اعلاه بشئ من التحليل المعمق وشارك كذلك الباحث اللغوى الروسى (فينوكرادف).

وكذلك من الممكن ان نجد صيغ أمرية تحفيزية فى اللغة الروسية المعاصرة ذات دلائل امرية ويمكن تقسيمها الى عدة صيغ امرية فرعيه اخرى وحسب المعنى الدلالى .

تصدر عن كلية التربية / جامعة سامراء

(*) البحث مستل من رسالة ماجستير للطالب خميس عبد الستار عواد/ البومهدى التي ستناقش في قسم

اللغة الروسية ،كلية اللغات ، جامعة بغداد .

ومن الجدير بالاشارة الى اننا تطرقنا الى قسم من هذه المعانى الدلالية وتم اعطاء امثله عليها من نتاجات الكاتب الروسى الكبير تشيخوف (القصص القصيره).

Понятие императива как глагольной формы в современном русском языке (на примере произведений А.П. Чехова)

студент магистра. Камис Абдул Саттар Авад /Аль-бумехди
БАГДАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ/ ФАКУЛЬТЕТ ЯЗЫКОВ/ КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Проблема описания императива - одна из наиболее динамично развивающихся сфер современной теории познания, интерес к которой значительно вырос в последнее время. Повелительное наклонение - одна из древнейших языковых категории. Однако в настоящее время в ней возникают новые формы, свидетельствующие о том, что она продолжает оставаться актуальной.

Повелительное наклонение занимает особое положение в системе глагольных наклонений, что связано с его основной функцией – выразить волю говорящего в той мере, в какой она должна воздействовать на поведение и волю слушателя. Во множестве исследований описаны грамматические, семантические, прагматические, типологические особенности императивных конструкций и правила их функционирования в речи.

В настоящей работе мы рассмотрим особенности императива как глагольной формы в современном русском языке. Специфика прескриптивных отношений между участниками речевого общения и способы их языкового воплощения активно изучаются как в философии, логике, правоведении, социологии, так и в лингвистике. Состоялись исследования грамматических, семантических, прагматических и типологических особенностей императивных конструкций и правил их функционирования в речи. Отметим коллективную монографию «Типология императивных конструкций» под редакцией В.С. Храковского (1992), монографии Е.И. Беляевой

-2-

(1992), И. Крекича (1993), Л.А. Бирюлина (1994), М.Г. Безяевой (2002), переиздание монографии В.С. Храковского и А.П. Володина (2002). Мощным стимулом для разработки проблематики явились ленинградская конференция «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность» (1988) и выход монографии «Темпоральность. Модальность» из серии «Теория функциональной грамматики» коллектива авторов под руководством А.В. Бондарко (1990).

Наклонение выражает устанавливаемое говорящим отношение действия к действительности по признаку его реальности / ирреальности. Императив как форма глагола, как грамматическая категория и как тип высказывания может служить ярким примером тех языковых объектов, при изучении которых нужно учитывать субъективную составляющую языка, конкретных говорящего и слушающего, реальные коммуникативные ситуации, в которых они употребляются, поскольку содержание таких объектов в значительной степени определяется речевой ситуацией.

Рассмотрим особенности императива как глагольной формы в современном русском языке.

Вопрос о категории наклонения до сих пор представляет собой одну из самых сложных проблем для лингвистов. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно определения категории наклонения. Наиболее распространенной является трактовка наклонения как средства выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию. Существует довольно много определений императива. Приведем некоторые из них:

«Императив, или побуждение, — это сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определенное действие, и попытка каузировать его выполнение адресатом» [Апресян 1974 (1995): 22, сн. 9].

В «Русской грамматике» основным значением повелительного наклонения называется «значение побуждения, т. е. представление действия как требуемого,

-3-

к которому побуждает кого-л. говорящий» [Русская грамматика, 1980, I, с. 620].

Некую формулу императива предлагают в своем исследовании Л.А.Бирюлин и В. С. Храковский: «(Не) желая исполнения действия Р, которое в момент речи либо не исполняется, либо исполняется, Говорящий (= Прескриптор) сообщает Слушающему (= Получателю прескрипции), кто (не) должен быть Агенсом действия Р (= Исполнителем прескрипции), и пытается каузировать (не)исполнение действия Р самим фактом этого сообщения» [Бирюлин, Храковский 1992: 7].

«‘Императив’ [= повелительное] выражает приказание (в очень широком смысле) и представляет собой речевой акт, посредством которого говорящий выражает свою волю испытается воздействовать на адресата, побудив его таким образом к желаемым действиям [Максим, поцелуй Лизу!]» [Мельчук 1998 I: 155].

Рассуждая о категории наклонения, В.С. Храковский, А.П. Володин обращают внимание на то, что формы императива предназначены для реализации апеллятивной или призывной функции.

К этим определениям можно добавить, что императивные предложения предполагают действие, выполнение которого зависит от воли адресата, иными словами - это целенаправленное действие.

В данном случае справедливым является замечание А.В. Исаченко, который считает, что "императив является формой прямого обращения, в котором говорящий побуждает адресата к действию, выраженному глаголом. Наличие этих двух лиц является грамматическим стержнем, организационным началом формы императива" (А.И. Исаченко, 1967, с. 8).

Г.Н. Воронцова рассматривает императив как подвид опатива, одного из косвенных наклонений, в который входит дезидератив (в независимых предложениях) и субъюнтив (в придаточных). Автор подчеркивает, что наличие сложных форм типа *let* "создает императив морфологически, так как простая

-4-

форма не всегда была бы различима даже синтаксически". Остановившись на возможностях использования двусоставных императивных предложений типа *Yougoandseeit*, Воронцова выдвигает в качестве различных критериев контекст и интонацию. Тем самым автор подчеркивает синтаксичность императива (Г.Н. Воронцова, 1960, с. 268).

В.С. Храковский, А.П. Володин отмечают, что только две формы безоговорочно включаются в императивную парадигму всеми русоведами: это "специальные" императивные формы 2-го лица единственного и множественного числа типа *пой/пойте* (несовершенный вид).

По мнению А.И. Исаченко императив (или повелительная форма) представлен в русском языке тремя личными формами, образующимися от глаголов совершенного и несовершенного вида.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что основной формой повелительного наклонения в современном русском языке можно считать значение 2-го лица единственного числа. Это коренное и главное значение повелительной формы.

Исследователи императива условно делятся на два «лагеря», по их отношению к так называемым «непрямым употреблением» императива (к ним относят такие формы, которые не содержат указания на повеление, — например, употребления типа опативного (Пусть всегда будет солнце), должностовательного (Все ушли, а я дома сиди), условного (Вставай пораньше, и все будешь успевать) и др.). С ними не согласны те, кто полагает, что при непрямом употреблении (по крайней мере, в части случаев) императивная форма несет иную, не императивную семантику.

Одна из последних работ по типологии императива поддерживают точку зрения первой группы исследователей (Гусев В.Ю., 2005, с. 20). В.Ю. Гусев четко обозначает свое решение этой проблемы: «непрямые

употребления императивных форм не имеют императивной семантики и, соответственно, под определение

-5-

императива подпадать не должны» (Гусев В.Ю., 2005, с. 15).

Таким образом, помимо главной формы повелительного наклонения, исследователи называют и производные формы повелительного наклонения, которые в русском языке отличаются от форм изъявительного наклонения своим агглютинативным строем, а некоторые формы императива образуются по методу анализа (В.В. Виноградов, 1986, с. 482).

Прием агглютинации, приклеивания морфем передается даже таким междометным образованиям императива как - "на-ка", "на-те", "нута-ка", "полноте" и т.п.

По мнению В.В. Виноградова аффикс -те, в русском языке, приклеиваясь к основной форме повелительного наклонения (ешь, ешьте), придает ей значение 2-го лица множественного числа. Форма на -те обозначает направленность приказа или убеждения к нескольким лицам или к одному, но с экспрессивным оттенком вежливого, уважительного изъявления воли (В.В. Виноградов, 1986, с.482).

А.М. Пешковский отмечал по поводу употребления форм повелительного наклонения о аффиксом -те - "это не обычный для русского языка аффикс, а скорее "надставка" агглютинативного типа и что поэтому грамматическая функция его максимально явственна в русской грамматической системе". Таким образом, подчеркивает автор, для этих форм повелительного наклонения приходится признавать значение 2-го лица множественного лица -Идите!; Звоните! (А.М.Пешковский, 1938, с. 198).

Отсюда следует, что по ряду структурных признаков императивные предложения противопоставлены другим коммуникативным типам.

Формальными признаками предложения являются его односоставность, императивная форма сказуемого, ограниченность подлежащего местоимением 2-го лица.

Исследователи отмечают своеобразие отрицательной формы императива. В

-6-

лингвистической литературе неоднократно также указывается на то, что

отрицание в побудительном предложении не есть просто отрицание побуждения. В сочетании с отрицанием грамматическое значение побуждения видоизменяется, это подтверждается и языковым материалом.

Г.П. Молчанова отмечает также, что "использование императива в отрицательных предложениях не подразумевает простое отрицание побуждения, здесь возникают особые значения, а именно требованиепрекратить осуществляющееся в момент речи действие, а также не совершать определенных действий в будущем" (Г.П. Молчанова, 1976, вып. 105, с. 30).

Таким образом, и утвердительные и отрицательные предложения объединяются общим значением побуждения к действию, отличаясь его оттенками. Если утвердительные предложения обозначают побуждение совершать действие, то отрицательные предложения направлены на (1) прекращение действия, (2) предотвращение действия.

Следует заметить, что русский язык не отличается многообразием отрицательных императивных конструкций. Здесь собственно запрет может быть выражен лишь формой несовершенного вида с отрицанием "не". Например: Не ходи туда. "Не пой красавица при мне ты песен Грузии печальной". (А.С. Пушкин).

Необходимо обратить внимание на то, что отрицание в императиве, в русском языке, выражается в принципе теми же способами, что и в индикативе (В.С.Храковский, А.П. Володин, 1986, с. 96).

Авторы "Русской грамматики" подчеркивают, однако, что употребление несовершенного вида в отрицательной конструкции, будучи обычным, не является обязательным, и способствует экспрессивному усилению отрицания. Формы повелительного наклонения некоторых глаголов совершенного вида с отрицанием, в силу своей экспрессивной окраски и лексического значения глагола, часто употребляются как устойчивые формулы просьбы: не покинь/ (те),

-7-

не забудь/(те), не погуби/(те), извини/(те), не обессудь/(те); вежливого обращения, иногда иронического: не изволь/(те) беспокоиться; (не) откажи/(те) в любезности (Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 623).

В процессе исследования было установлено, что имеются случаи употребления отрицательной императивной конструкции с глаголами совершенного вида (В.В. Виноградов, 1986, с. 485).

Отрицание "не" при форме совершенного вида в прохибитивных конструкциях придает повелительному наклонению оттенок предостережения (ср.: "не падай" и "не упади"; "не простужайся" и "непростудись").

В.В. Виноградов также отмечает, что иногда императивные слова "смотри", "смотрите" в прохибитивных конструкциях совершенного вида являются усилителем предостережения. Например: "Вот здесь поставь, да не разбей смотри" (Тургенев. "Нахлебник"). (В.В. Виноградов, 1986, с. 485).

Наш анализ позволяет считать, что значение отрицания абсолютно идентично как в повествовательных, так и в волеизъявительных предложениях, в отрицательно-императивном предложении средством выражения является отрицательная частица "не". Особое отличие русских отрицательных императивных предложений заключается в том, что в *одном* и том же предложении в русском языке очень часто бывает несколько отрицательных частиц.

Кроме того, интересно рассмотреть способы выражения побуждения в русском языке. Так, наиболее распространенным способом выражения прямых побудительных речевых актов в русском языке являются императивные конструкции. Среди них выделяется несколько групп. 1. Императивные невопросительные предложения с отрицанием и без отрицания с глаголами повелительного наклонения:

1) простые: Ребята, не пушай ее! Нынче не велено кусаться! Держи! А... а! (А.П. Чехов «Хамелеон»); Не рассуждать! (А.П. Чехов «Хамелеон»); А собаку

-8-

истребить надо. Немедля! (А.П. Чехов «Хамелеон»); Эй, Прохор! Поди-ка, милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша? (А.П. Чехов «Хамелеон»); А ты, болван, опусти руку! (А.П. Чехов «Хамелеон»); Не бойся, Нафаня! Подойди к нему поближе... (А.П. Чехов «Толстый тонкий»);

А все-таки ты сходи, извинись, — сказала она (А.П. Чехов «Смерть чиновника»).

2) эмфатические: Там не посмотрели бы в закон, а моментально — не дыши! (А.П. Чехов «Хамелеон»); Ну, да погляди же на меня хорошенько! (А.П. Чехов «Толстый тонкий»).

3) модифицированные присоединительными косвенными вопросами:

«Постарайтесь держаться вместе, если сможете»

4) эллиптические (безглагольные): Ну, полно! - поморщился толстый. — Для чего этот тон? (А.П. Чехов «Толстый тонкий»)

2. Неимперативные предложения. Среди них мы выделяем несколько типов:

1) Повествовательные предложения с отрицанием и без отрицания с глагольными предикатами в форме изъявительного наклонения. В русском языке соответствующие глаголы выступают в форме настоящего времени. Например: «Все остаются на своих местах - иначе будет плохо!»

2) Повествовательные предложения с отрицанием и без отрицания в форме сослагательного наклонения — Я просил бы вас потише, — сказал один из интеллигентов, поглядев на маску через очки. — Здесь читальня, а не буфет... Здесь не место пить. (А.П. Чехов «Маска»)

3) Повествовательные предложения с модальными глаголами и предикативами в сочетании с зависимым инфинитивом, выражающими следующие модальные значения:

а) значение возможности, которое в русском языке эксплицируется

-9-

главным образом модальными модификаторами мочь, можно, нельзя, невозможно, волен: Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...» (А.П. Чехов «Смерть чиновника»)

б) значение долженствования в русском языке эксплицируется при помощи таких модальных предикативов и модальных слов, как нельзя, должен, не/надо, должно быть и др.. Например: Слушатель должен охать, вздыхать, причитывать... (А.П. Чехов «Тоска»); Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... (А.П. Чехов «Тоска»);

в) значение необходимости, которое в русском языке выражается при помощи модальных предикативов *нужно, необходимо*. Например: Нужно проучить! (А.П. Чехов «Хамелеон»);

4) Оптативные предложения с отрицанием и без отрицания. Например: «Хорошо бы все повернуть вспять, но это всего лишь из области благих пожеланий».

5) Вопросительные предложения с отрицанием и без отрицания. Например: — Не прикажете ли вас домой проводить, — повторил Белебухин, — или сказать, чтоб экипажик подали? (А.П. Чехов «Маска»)

Универсальность императива и его широкая употребительность делают императивные предложения естественным объектом исследования не только в русском, но и во многих других языках.

-10-

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974 (2-е изд.: М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995)
2. Бирюлин Л. А. Презумпции побуждения и прагматика императива // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 162—173.
3. Бирюлин Л. А. Семантика и прагматика русского императива. (SlavicaHelsingiensia, 13). Helsinki:HelsinkiUniversityPress, 1994.
4. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Повелительные предложения: проблемы теории // Храковский(ред.) 1992: 5—49.

5. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. (ред.). Функционально-типологические аспекты анализа императива. М., 1990
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. / В.В. Виноградов - М.: Высшая школа. 1986. -640 с.
7. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка./ Г.Н. Воронцова - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1980. -390 о.
8. Гусев В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: Автореф. дисс..... канд. филол. наук./В.Ю. Гусев. – М., 2005.
9. Исаченко А.И. К вопросу об императиве в русском языке. /А.И. Исаченко //Русский язык в школе. -1957. -№6. -С.8-10.
10. Молчанова Г.П. Некоторые особенности семантики императивных предложений (на материале английского языка): Межвуз. об. науч. тр. /Калининский гос. ун-т. -вып.4. / Г.П. Молчанова-Калинин, 1976. -С. 146-151.
11. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. -М.: Высшая школа, 1981. -173 с.
12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд. / А.М. Пешковский-М.: -Учпедгиз, 1976. -511 с.
13. Русская грамматика. Т. I—II. М., 1980.
14. Храковский В.С. Семантика и типология императива. Русский императив. / В.С. Храковский, А.П. Володин -Л.: Наука, 1986. -270 о.